

**МОТИВЫ ПЕРЕЛИВАНИЯ КРОВИ И ПРОБЛЕМА
«СОЦИАЛЬНОГО ВАМПИРИЗМА» В РОМАНАХ
А. А. БОГДАНОВА «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» И
«ИНЖЕНЕР МЭННИ»**

*Посвящается светлой памяти доктора филологических
наук, профессора Михаила Давидовича Амирханяна*

Т. В. ТАДЕВОСЯН

t.cafedra@yandex.ru,

М. А. СААКЯН

sahakkyann@gmail.com

Ванадзорский государственный университет имени О. Туманяна

В статье рассматриваются мотивы переливания крови и «социального вампиризма» в романах Александра Богданова *«Красная звезда»* и *«Инженер Мэнни»* как ключевые элементы авторской утопической модели. Действие обоих романов происходит в марсианском обществе, вставшем на путь коммунистического развития. Переливание крови в романе *«Красная звезда»* выступает как символ физического и морального единения, позволяющего достичь социальной гармонии на основе физиологической взаимозависимости и органической сопричастности. Этот процесс отражает попытку А.Богданова сконструировать образ будущего коммунистического общества, в котором нет отчуждения между индивидом и коллективом. В романе *«Инженер Мэнни»* проявляется более сложная и амбивалентная картина: несмотря на достигнутые преобразования, в социуме сохраняются рудименты старых, паразитарных механизмов – элементы «социального вампиризма», выражающиеся в попытках отдельных личностей использовать других как ресурс. Таким образом, А.Богда-

нов демонстрирует не только идеализированный, но и критический взгляд на возможность полного преодоления эксплуатационных моделей в будущем обществе. Анализ подчеркивает важность физиологических метафор в построении социальной утопии и раскрывает внутреннюю напряженность между идеалом и пережитками прошлого. Идеи А.Богданова были трансформированы советской элитой в форму эзотерически окрашенной политической доктрины. Эта доктрина предполагала, что фундаментом будущего общества станет не только идеологическое единство, но и физиологическое взаимопроникновение, выраженное в форме символического «кровенного братства».

Ключевые слова: биосоциальное единство, коммунистическая идеология, марсианское общество, «мертвая жизнь», обмен крови, социализм, тектология, фантастический роман, физиологический коллективизм, утопия.

Введение. Александр Александрович Богданов (Малиновский) (1873-1928) – выдающийся советский врач, философ, экономист и писатель, чьи работы оказали значительное влияние на развитие советской науки и литературы. А. Богданов – один из основателей советской гематологии и инициатор создания первого в мире специализированного Института переливания крови, открытого в 1926 году по распоряжению И.Сталина. Наряду с этим, он являлся теоретиком марксизма, одним из ведущих идеологов радикального крыла большевиков, за что В.Ленин, критикуя его крайние позиции, иронично называл его «ультиматистом». Романы А.Богданова «Красная звезда» (1908) и «Инженер Мэнни» (1913), представляют собой не только литературные произведения, написанные в жанре утопической фантастики, но и философские трактаты, в которых автор исследует возможности построения нового общества.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью глубокого анализа утопических представлений в русской литературе начала XX века, особенно в контексте социалистических и коммунистических идей. Мотивы переливания крови и «социального вампиризма» в произведениях А.Богданова отражают стремление к

созданию нового общества, основанного на принципах взаимопомощи и справедливости. Изучение этих мотивов позволяет лучше понять философские и социальные идеи А.Богданова и их влияние на развитие советской утопической мысли.

В работе применяется комплексный подход, включающий литературоведческий и философский анализ. Используются методы контекстного и символического анализа, а также сравнительный метод для выявления сходства и различий в изображении мотивов переливания крови и «социального вампиризма» в двух романах А.Богданова.

Историко-культурный контекст

В начале XX века в России активно развивались идеи социализма и коммунизма, что отразилось в литературе и науке. А.Богданов, будучи одним из лидеров социал-демократического движения, стремился объединить научные знания и философские идеи для создания нового общества. Его концепция тектологии, или науки об организации, предлагала универсальные принципы регулирования, применимые как к природе, так и к обществу. В рамках этой концепции он предложил идею физиологического коллективизма, где обмен крови становится символом взаимосвязи и взаимозависимости членов общества.

Следует отметить, что в первые годы советской власти процедура переливания крови не пользовалась поддержкой и даже была запрещена. Однако с середины 1920-х годов, под влиянием А.Богданова и его сторонников, эти идеи получили официальное признание, что выразилось, в частности, в учреждении Института переливания крови. Значимые фигуры партийной элиты, включая комиссара Л.Б. Красина и Марию Ульянову, сестру В.Ленина, участвовали в экспериментах, связанных с этой новой медицинской практикой [1].

В своей деятельности А.Богданов активно исследовал эффекты взаимных переливаний крови, в том числе между здоровыми и больными людьми, а также, по некоторым данным, экспериментировал с использованием крови умерших. Эти методы, на первый взгляд чисто медицинские, имели также отчетливый идеологический и симво-

лический характер, подтверждая социалистическую идею «братства по крови».

Согласно концепции А.Богданова, в будущем кровь у мирового пролетариата должна стать «единой» в биологическом и идеологическом смысле. «Ветераны партии» рассматривались как доноры не только политического опыта, но и физической жизненной энергии, передаваемой новому поколению строителей социализма. При этом акцент делался и на обратный процесс: получая кровь от молодежи, представители старшего поколения предположительно восстанавливали бы силы и приобщались к энергии масс, что должно было способствовать преодолению догматизма и ригидности мышления [9, с. 15].

Концепция создания «идеальной крови» в советской научной и культурной мысли 1920-х годов стала пересечением сразу нескольких дискурсов: медицинского, политического, мифологического и утопического. Проект А.Богданова оказался одним из самых ярких примеров того, как наука, стремясь к преодолению биологических ограничений, может выйти за пределы своей дисциплинарной автономии и стать инструментом идеологической и культурной борьбы.

На тот момент генетические механизмы наследственности еще не были в полной мере изучены, и многие исследователи приписывали крови функции, выходящие за рамки физиологии. Кровь рассматривалась как потенциальный носитель наследственных качеств, индивидуальной жизненной силы и даже моральных или социальных характеристик личности. Таким образом, научные гипотезы легко переплетались с мистическими и символическими представлениями, веками окружавшими понятие крови в религиозных, магических и культурных традициях [6].

Идея взаимного переливания крови рассматривалась А.Богдановым не исключительно в биомедицинском контексте, а как одно из практических выражений его концепции коллективизма, получившей у него название «физиологический коллективизм». Эта теория предполагала, что биологическое единение участников обмена крови способствует формированию более прочных социальных и психоло-

гических связей и служит основой для создания гармоничного и солидарного общества [8, с. 175].

Тем не менее, после трагической гибели А.Богданова в 1928 году в результате неудачного переливания крови от больного малярией и туберкулезом студента, отношение к этим идеям в советской научной и идеологической среде начало меняться. Постепенно теория омоложения с помощью переливания крови стала восприниматься как «буржуазный вампиризм», чуждый пролетарским ценностям [4]. В 1930-е годы подобные практики подверглись критике и были вытеснены более прагматичными и материалистически обоснованными подходами.

Следует подчеркнуть, что изначальная официальная поддержка проекта А.Богданова не была вызвана научной убедительностью его теорий, а, скорее, соответствовала символическим идеалам коммунизма, идеям «равенства» и «братства». «Перемешивания крови» воспринималась как физическое воплощение интернационализма и коллективной идентичности, что соответствовало мифологии революционного государства.

Со временем А.Богданов сам отошел от наиболее утопических и идеализированных аспектов своей теории. Все больше его интерес смещался от социальной инженерии к индивидуальному омоложению, в том числе в метафизическом или даже эзотерическом смысле. Можно сказать, что его деятельность оказалась на стыке науки, идеологии и философии, представляя собой уникальный пример того, как в раннесоветском обществе границы между этими сферами стирались [10].

Однако амбициозный научно-утопический проект А.Богданова породил не только интерес, но и общественные страхи. В Москве начали циркулировать слухи о существовании некоей «крововой секты»: якобы ее участники похищают людей, доставляют их в «Институт крови», откачивают всю кровь до капли, а затем употребляют ее, после чего тела уничтожаются в секретном крематории. Эти слухи приобрели форму городской легенды, в которой ужасы вампиризма соединялись с подозрением к новым научным технологиям, бюрократии и советской системе здравоохранения [5, с. 187]. В

массовом сознании образ «богдановцев» – участников экспериментов по переливанию крови – стал ассоциироваться с тайным и зловещим ритуалом, в котором наука и оккультная символика сплелись в единый нарратив.

Переливание крови в романах «Красная звезда» и «Инженер Мэнни»

В 1908 году А.Богданов опубликовал роман «Красная звезда», ставший одной из первых литературных утопий марксистского направления в дореволюционной России. В 1913 году вышло его продолжение – роман «Инженер Мэнни», где автор продолжает развитие ключевых тем, затронутых в первой книге, и углубляет философско-социальные размышления о будущем человечества.

В своем утопическом романе «Красная звезда» А.Богданов описывает высокоразвитую цивилизацию на Марсе, жители которой продлевают жизнь и сохраняют молодость с помощью регулярного обмена кровью. В центре сюжета земной ученый-революционер, современник автора, перенесенный на Марс, где он знакомится с передовой цивилизацией, значительно опередившей Землю по уровню научного, технического и социального развития.

Марсианское общество изображено как воплощение коммунистической утопии, достигшей высокого уровня гармонии между индивидом и коллективом. В рамках межпланетного контакта марсиане направляют на Землю агентов, чтобы найти достойного представителя человечества, способного воспринять и передать земным народам принципы более высокой формы общественного устройства.

Главный герой, Леонид, узнает от марсианского врача, что «главную роль тут играет применяемое нами обновление жизни» с помощью обмена крови: «Это просто одновременное переливание крови от одного человека другому и обратно, путем двойного соединения соответственными приборами их кровеносных сосудов. При соблюдении всех предосторожностей это совершенно безопасно; кровь одного человека продолжает жить в организме другого, смешавшись там с его кровью и внося глубокое обновление во все его ткани» [3, с. 84].

Эта марсианская модель коммунизма была метафорой не только биологического долголетия, но и идеального коллективного общества, в котором индивидуальные границы стираются в пользу общего социального устройства. Символизм крови в этой системе играет ключевую роль: она становится метафорой социальной энергии и физическим эквивалентом солидарности в человеческих отношениях нового типа. А.Богданов полагал, что регулярный обмен кровью между членами общества приведет к формированию новой формы биосоциального единства – «братства по крови».

В романе «Красная звезда» А. Богданов впервые формулирует мысль о возможности дополнения социализма биологическим коллективизмом, реализуемым через взаимное переливание крови. Фактически, физиологическая процедура наделяется глубоко идеологическим и символическим смыслом: она служит метафорой полного слияния личного и коллективного начала.

В романе «Инженере Мэнни» мотив переливания крови также присутствует, но в более сложной и многозначной форме. Здесь А.Богданов исследует последствия применения научных методов в социальной практике, поднимая вопросы этики и ответственности. Мотив переливания крови становится символом не только обновления и солидарности, но и возможных опасностей, связанных с вмешательством в естественные процессы. В основе научно-философского проекта А.Богданова лежала идея возможности радикального преобразования человеческой природы и общества через научные и биологические практики. Он считал, что переливание крови может не только лечить заболевания, но и продлевать жизнь, а в перспективе – способствовать бессмертию человечества [11, с. 347]. Эти идеи, развиваемые в художественной форме, впоследствии стали основой для научных и политических экспериментов в Советском Союзе.

Таким образом, в романах А.Богданова обмен крови служит не только биомедицинским или фантастическим элементом, но и глубокой метафорой его философско-социальной программы. Через нее он стремится выразить идею нового коммунистического человека – существующего в едином биосоциальном поле, где личное здоровье,

мораль и политическая солидарность сливаются в единое целое. Синтез радикального политического мышления и символики кровного причастия в советской культуре 1920-х годов представляет собой уникальный феномен. Он свидетельствует о том, что в основе революционной идеологии могли лежать не только материалистические и научные представления, но и абсолютно мифологизированные и символически насыщенные образы.

«Социальный вампиризм» как критика эксплуатации

В работах А.Богданова концепция «социального вампиризма» тесно связана с его критикой эксплуатации и неравенства в обществе. Он рассматривает тех, кто «берет у жизни больше, чем дает ей», как «вампиров», паразитирующих на труде и здоровье других. Отдельного внимания заслуживает введенный в роман «Инженер Мэнни» мотив вампиризма, символизирующий переход от прогресса к регрессу. Этот образ помогает А.Богданову продемонстрировать опасность отчуждения, когда силы обновления и солидарности перерождаются в комменсализм и разрушение. Несмотря на несколько поэтическую форму подачи, символика вампира оказывается функциональной: она позволяет автору наглядно показать, как нарушение принципа взаимной поддержки ведет к социальной и моральной деградации.

В «Инженере Мэнни» А.Богданов описывает марсианское общество, где каждый человек активно участвует в общественной жизни и вносит свой вклад в общее благо. Однако, несмотря на внешнюю гармонию, в обществе сохраняются элементы, напоминающие «вампиризм», – использование труда и ресурсов других без должного возмещения. Это подчеркивает сложность и многогранность социальных отношений даже в утопическом обществе.

В романе А.Богданова «Инженер Мэнни» образ вампира появляется дважды – сперва как элемент мифологии (глава 5, «Легенда о вампирах»), а затем и как конкретный персонаж (глава 6, «Вампир»). Однако интерпретация этих образов автором резко отличается от традиционных фольклорных и литературных представлений. А.Богданов сознательно отказывается от аллегорической или символической трактовки вампиризма в духе романтической традиции XIX века.

Для А.Богданова вампир – это не просто нежить, но социально мертвый субъект, представляющий собой сдерживающий фактор общественного развития. «На самом деле в легенде о вампирах воплощена одна из величайших, хотя, правда, и самых мрачных истин о жизни и смерти. Мертвая жизнь существует, ею полна история, она окружает нас со всех сторон и пьет кровь живой жизни» [2, с. 91]. Это своего рода «живой мертвец» – человек, класс или идея, утратившие продуктивную функцию в историческом процессе. Вампиризм в понимании А.Богданова – это, прежде всего, образ социальной инерции, оторванности от исторического движения, паразитизма на «живой жизни» общества. Он вводит термин «социальная смерть» для обозначения состояния, при котором личность или сообщество продолжают физическое существование, но утратили всякую способность к развитию и модификации.

«Мертвая жизнь» в интерпретации А.Богданова – это не просто биологическое угасание, а продолжение существования вне прогресса, вне будущего. Подобная жизнь существует лишь за счет разрушения и эксплуатации жизненной энергии окружающих. В этом контексте «социальные вампиры» оказываются более опасными, чем их мифологические аналоги: они не символические сущности, а реальные явления – представители классов, идеологий и структур, утративших актуальность, но все еще обладающих властью.

Интересно, что А.Богданов, казалось бы, окончательно определяет и систематизирует свою концепцию вампиризма в пятой главе, противопоставляя ее фольклорным представлениям. Однако уже в следующей, шестой главе, он неожиданно вводит мифологического вампира в образе восставшего из мертвых инженера Маро. Здесь автор прибегает к народному поверью, согласно которому в тело умершего может вселиться демоническая сущность, оживляющая его для совершения злодеяний. В романе фигура Маро оказывается вместилищем некоего сверхъестественного существа – «властителя мертвой жизни».

Диалог между этим существом и главным героем, инженером Мэнни, проясняет смысл происходящего: вампир преследует Мэнни на протяжении многих лет, медленно «высасывая» из него жизнен-

ные силы. Образное высказывание вампира: «Знай же, твоя судьба решена, ты не можешь уйти от меня! Пятнадцать лет ты живешь в моем царстве, пятнадцать лет я пью понемногу твою кровь. Еще осталось несколько капель живой крови, и оттого ты бунтуешь... Но это пройдет, пройдет! Я – необходимость, и потому я – истина» [2, с. 101], – подтверждает идею длительного, постепенного истощения живой энергии под воздействием мертвого, архаичного начала.

Тем не менее, роман сохраняет веру в преодоление социальной смерти. А.Богданов, несмотря на всю мрачность описания, утверждает возможность победы над «живой смертью» с помощью активных действий, сопротивления и сознательного выбора. Финальная победа Мэнни над вампиром осуществляется, однако, парадоксальным способом: через самоубийство. С точки зрения традиционных фольклорных представлений, такой акт сам по себе ведет к превращению в нечистую силу, что создает амбивалентность финала. Однако в контексте романа этот поступок скорее интерпретируется как сознательное самопожертвование ради утверждения жизни и прогресса – своего рода отказ от жизни в мертвеей реальности.

Можно утверждать, что роман «Инженер Мэнни» представляет собой не просто фантастическое произведение, а сложную философско-социальную аллегория, в которой образ вампира трансформирован в метафору исторической инерции и реакционного начала. А.Богданов, оставаясь в русле утопической традиции, использует элементы мифа для критики социального застоя и для утверждения своей веры в способность жизни, проникнутой передовыми идеями, преодолеть мертвое прошлое.

В утопическом романе А.Богданова трансформируются как архаические мифы о вампирах, так и популярные в начале XX века теории о крови как носителе индивидуальной информации. На рубеже XIX–XX веков образ вампира – в частности, литературный образ графа Дракулы – приобрел широкую популярность в европейской культуре и стал своеобразным символом эпохи. Этот архетип, восходящий к балканскому фольклору и переосмысленный в готическом романе, получил неожиданную интерпретацию в рамках социалистической утопии. Любопытно, что в философско-политичес-

ком контексте А.Богданов В.Ленина также рассматривал как «слугу Вампира», символизируя его как врага всего нового и прогрессивного [7, с. 32-33].

В поисках средств реализации социального преобразования, большевики, несмотря на свою рационалистическую риторику, в ряде случаев обращались к символике и практикам, восходящим к древним формам религиозного и оккультного знания. Одним из наиболее ярких примеров подобной интеграции «иррациональных» элементов в политическую стратегию нового советского государства стал проект физиологического коллективизма А.Богданова.

Однако, в отличие от традиционных представлений, где кровь служит средством подчинения, у А.Богданова марсиане используют ее для стимулирования личностного развития и укрепления здоровья своих соотечественников [7, с. 27].

Таким образом, романы «Красная звезда» и «Инженер Мэнни» представляют собой не просто художественные произведения, но и культурные памятники, в которых научные, философские и политические идеи сплетаются в единую концепцию радикального преобразования человека и общества через объединение физиологии и идеологии.

Успех обеих книг во многом объясняется тем, что А.Богданов не ограничивается политико-экономическими вопросами, но обращается к проблемам жизненного устройства, телесности, долголетия и даже духовной трансформации. Следует отметить, что его интерес к биологии, гематологии и продлению жизни соответствовал запросам эпохи: в начале XX века вопросы омоложения и физического совершенствования человека были в центре внимания как научного сообщества, так и массовой культуры. После революции эти темы получили новый, социально-политический оттенок: восстановление здоровья народа, пострадавшего от войн и «капиталистической эксплуатации», становилось задачей государственной важности.

Заключение. Романы А.Богданова «Красная звезда» и «Инженер Мэнни» представляют собой не только образцы ранней российской научной фантастики, но и сложные философско-социальные тексты, в которых раскрываются ключевые идеи автора о природе общест-

венных отношений, форме коллективного сознания и потенциале будущего социалистического устройства. Через мотивы **переливания крови** и **социального вампиризма** А.Богданов формирует оригинальную символическую модель взаимодействия между индивидом и коммунистическим обществом.

В утопическом пространстве «*Красной звезды*» практика переливания крови служит не только медицинской процедурой, но и символом этической взаимности, физического и эмоционального единения, своеобразным механизмом преодоления индивидуального отчуждения. Этот мотив соотносится с философскими представлениями А.Богданова о необходимости органической связи между личным и общественным началом.

В свою очередь, роман «*Инженер Мэнни*» демонстрирует инверсионную модель – **социального вампиризма** как системы, в которой социальные и экономические отношения построены на неэквивалентном обмене, паразитизме и отчуждении. Такой образ соответствует критике капиталистических структур как форм существования, основанных на эксплуатации и разрушении унитарных связей между людьми.

Сопоставление этих двух моделей позволяет выявить основную антитезу, лежащую в основе обоих произведений: гармоничное общество возможно лишь при отказе от иерархических, принудительных форм социального взаимодействия в пользу симметричного, этически обоснованного и добровольного обмена. Кровь в данном контексте выступает как универсальная метафора жизненной энергии.

Богдановская идея обмена крови представляла собой, с точки зрения современного наблюдателя, своеобразную форму «механического вампиризма», однако в своей эпохе она не воспринималась как нечто маргинальное или неэтичное. Напротив, его концепция отвечала запросам времени: эпоха социальных экспериментов, технологических прорывов и поисков новых форм общественной организации порождала потребность в новых утопиях и героях. Образ «нового человека» требовал не только идеологической, но и биологической

трансформации – и именно в этом контексте физиологический коллективизм А.Богданова находил свою аудиторию.

Таким образом, А.Богданов создает в своих романах целостную философско-социальную концепцию, в которой физиологические мотивы получают экстраполяцию в сферу социума, а научно-фантастический дискурс становится средством исследования пределов и возможностей общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Александрович Богданов – № 2 в партии большевиков и организатор донорства крови в СССР // История и культура Евразии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://dzen.ru/a/ZBhKе3M6l2W2Hc9l> (дата обращения: 17.05.2025).
2. *Богданов А.А.* Инженер Мэнни: фантастический роман. Петроград: Издание Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918 (обл. 1919).- 116 с.
3. *Богданов А.А.* Красная звезда (Утопия). СПб.: Т-во худож. печати, 1908.- 156 с.
4. *Голованов В.* В поисках молодой крови. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://habr.com/ru/articles/408203/> (дата обращения: 17.05.2025).
5. *Горьковский П.* Сумерки вампиров. Мифы и правда о вампиризме. М.: Эксмо, 2010. – 256 с.
6. Культурная история крови // Журнал «Арзамас». История. Антропология. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://arzamas.academy/mag/727-blood> (дата обращения: 17.05.2025).
7. *Матонин Е.В.* «Марсианская драма». Звезда и смерть Александра Богданова // Александр Александрович Богданов. Философия России первой половины XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 14-70.
8. *Морозова А.Ю.* «Физиологический коллективизм» Александра Богданова: идея и практика // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 174-178.
9. *Одесский М.П.* «Физиологический коллективизм» А.А. Богданова: Наука – политика – вампирический миф // Проектное мышление сталинской эпохи. М.: РГГУ, 2004. С. 7-17.

10. Отворители крови. Истоки теории «Вампирской революции» большевика Богданова // Журнал Коллегии командования Добркорпуса [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://l22021918.livejournal.com/32173.html> (дата обращения: 17.05.2025).
11. *Садовский В.Н.* История создания, теоретические основы и судьба эмпириомонизма А.А.Богданова // Богданов А.А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. М.: Республика, 2003. С. 340–365.

REFERENCES

1. Aleksandr Aleksandrovich Bogdanov – № 2 v partii bol'shevikov i organizator donorstva krovi v SSSR // Istoriya i kul'tura Evrazii. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://dzen.ru/a/ZBHkE3M6l2W2Hc9l> (data obrashcheniya: 17.05.2025).
2. *Bogdanov A.A.* Inzhener Manny: fantasticheskii roman. Petrograd: Izdanie Petrogradskogo Soveta rabochikh i krasnoarmeiskikh deputatov, 1918 (obl. 1919).- 116 pp.
3. *Bogdanov A.A.* Krasnaya zvezda (Utopiya). SPb.: T-vo khudozh. pechati, 1908.- 156 pp.
4. *Golovanov V.* V poiskakh molodoi krovi. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://habr.com/ru/articles/408203/> (data obrashcheniya: 17.05.2025).
5. *Gor'kovskii P.* Sumerki vampirov. Mify i pravda o vampirizme. M.: Eksmo, 2010. – 256 pp.
6. Kul'turnaya istoriya krovi // Zhurnal «Arzamas». Istoriya. Antropologiya. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://arzamas.academy/mag/727-blood> (data obrashcheniya: 17.05.2025).
7. *Matonin E.V.* «Marsianskaya drama». Zvezda i smert' Aleksandra Bogdanova // Aleksandr Aleksandrovich Bogdanov. Filosofiya Rossii pervoi poloviny XX veka. M.: Politicheskaya ehntsiklopediya, 2021. P. 14-70.
8. *Morozova A.Yu.* «Fiziologicheskii kollektivizm» Aleksandra Bogdanova: ideya i praktika // Samarskii nauchnyi vestnik. 2020. T. 9, № 1 (30). P. 174-178.

9. *Odesskii M.P.* «Fiziologicheskii kollektivizm» A.A. Bogdanova: Nauka – politika – vampiricheskii mif // Proektnoe myshlenie stalinskoi ehpkhi. M.: RGGU, 2004. P. 7-17.
10. Otvoriteli krovi. Istoki teorii «Vampirskoi revolyutsii» bol'shevika Bogdanova // Zhurnal Kollegii komandovaniya Dobrkorpusa [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://lib22021918.livejournal.com/32173.html> (data obrashcheniya: 17.05.2025).
11. *Sadovskii V.N.* Istoriya sozdaniya, teoreticheskie osnovy i sud'ba empiriomonizma A.A.Bogdanova // Bogdanov A.A. Empiriomonizm. Stat'i po filosofii. M.: Respublika, 2003. P. 340–365.

ԱՐՅԱՆ ՓՈԽՆԵՐԱՐԿՄԱՆ ՄՈՏԻՎՆԵՐԸ ԵՎ «ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ՎԱՄՊԻՐԻԻԶՄԻ» ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐԸ Ա.Ա. ԲՈԳԴԱՆՈՎԻ «ԿԱՐՄԻՐ ԱՍՏՂ» ԵՎ «ԻՆՃԵՆԵՐ ՄԵՆՆԻ» ՎԵՊԵՐՈՒՄ

Թ. Վ. ԹԱԴԵՎՈՍՅԱՆ,

Մ. Ա. ՍԱՀԱԿՅԱՆ

Վանաձորի Հ. Թումանյանի անվան պետական համալսարան

Հոդվածում քննվում են Ալեքսանդր Բոգդանովի «Կարմիր աստղ» և «Ինժեներ Մեննի» վեպերում արյան փոխներարկման և «սոցիալական վամպիրիզմի» խնդիրները՝ որպես հեղինակի ուստոպիական մոդելի հիմնական տարրեր: Երկու վեպերի գործողությունները տեղի են ունենում կոմունիստական զարգացման ուղին բռնած Մարսի հասարակությունում: «Կարմիր աստղ» վեպում արյան փոխներարկումը հանդես է գալիս որպես ֆիզիկական և բարոյական միասնության խորհրդանիշ՝ որի շնորհիվ կարելի է հասնել սոցիալական ներդաշնակության, հիմնվելով ֆիզիոլոգիական փոխկախվածության և օրգանական ներգրավվածության վրա: Այս գործընթացը արտացոլում է Ա.Բոգդանովի փորձը կառուցելու ապագա կոմունիստական հասարակությունը, որտեղ անհատի և կոլեկտիվի միջև օտարացում չկա: «Ինժեներ Մեննի» վեպում ի հայտ է գալիս ավելի բարդ և երկի-

մաստ պատկեր. ձեռք բերված փոխակերպումներին զուգահեռ, հասարակությունում մնում են հին, մակարուծական մեխանիզմների «սոցիալական վամպիրիզմի» տարրեր, որոնք արտահայտվում են անհատների կողմից ուրիշներին որպես ռեսուրս օգտագործելու փորձերով: Այսպիսով, Ա.Բոգդանովը ցուցադրում է ոչ միայն իդեալականացված, այլև քննադատական մոտեցում ապագա հասարակության մեջ շահագործողական մոդելների լիակատար հաղթահարման հնարավորության վերաբերյալ: Վերլուծությունը ընդգծում է ֆիզիոլոգիական փոխաբերությունների կարևորությունը սոցիալական ուտոպիայի կառուցման գործում և բացահայտում է իդեալի և անցյալի մնացուկների միջև ներքին լարվածությունը: Ա.Բոգդանովի գաղափարները խորհրդային վերնախավը վերափոխեց գաղտնախորհուրդ գունավորում ստացած քաղաքական ուսմունքի: Այս ուսմունքը ենթադրում էր, որ ապագա հասարակության հիմքը կլինի ոչ միայն գաղափարական միասնությունը, այլև ֆիզիոլոգիական փոխներթափանցումը, որը արտահայտվում է խորհրդանշական «արյան եղբայրության» տեսքով:

Բանալի բառեր՝ կենսասոցիալական միասնություն, կոմունիստական գաղափարախոսություն, Մարսի հասարակություն, «մեռած կյանք», արյան փոխանակում, սոցիալիզմ, կազմաբանություն, գիտաֆանտաստիկ վեպ, ֆիզիոլոգիական կոլեկտիվիզմ, ուտոպիա:

MOTIVES FOR BLOOD TRANSFUSION AND THE PROBLEM OF "SOCIAL VAMPIRISM" IN THE NOVELS OF A.A. BOGDANOV "RED STAR" AND "ENGINEER MANNY"

**T. V. TADEVOSYAN,
M. A. SAHAKYAN**

Vanadzor State University after H. Tumanyan

The article examines the motives of blood transfusion and "social vampirism" in Alexander Bogdanov's novels "Red Star" and "Engineer Manny" as key elements of the author's utopian model. The action of both novels takes place in a Martian society that has embarked on the path of

communist development. Blood transfusion in the novel "Red Star" acts as a symbol of physical and moral unity, allowing one to achieve social harmony based on physiological interdependence and organic involvement. This process reflects A. Bogdanov's attempt to construct an image of a future communist society in which there is no alienation between the individual and the collective. In the novel "Engineer Manny", a more complex and ambivalent picture emerges: despite the achieved transformations, rudiments of old, parasitic mechanisms remain in society - elements of "social vampirism", expressed in attempts by individuals to use others as a resource. Thus, A. Bogdanov demonstrates not only an idealized but also a critical view of the possibility of completely overcoming exploitative models in the future society. The analysis emphasizes the importance of physiological metaphors in the construction of a social utopia and reveals the internal tension between the ideal and the remnants of the past. A. Bogdanov's ideas were transformed by the Soviet elite into the form of an esoterically colored political doctrine. This doctrine assumed that the foundation of the future society would be not only ideological unity, but also physiological interpenetration, expressed in the form of a symbolic "blood brotherhood."

Key words: *biosocial unity, communist ideology, Martian society, "dead life", blood exchange, socialism, tectology, science fiction novel, physiological collectivism, utopia.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 29 мая 2025 г., подписана к печати в № 2.CXXI (121).2025 30.10.2025.